

ГРАНЬ ЭВОЛЮЦИИ. БЕЛЫЙ ПРЕДЕЛ

ТОМ 1

ЛОРА КУРО

Лорд Куро

**Грань эволюции.
Том 1: Белый предел**

«Автор»

2026

Лорд Куро

Грань эволюции. Том 1: Белый предел / Лорд Куро — «Автор»,
2026

Аутерра помнит день, когда упали Божественные Башни Эволюции. С тех пор генный потенциал стал приговором: он может открыть двери — или захлопнуть их навсегда. Рен Келлан получает низший предел. Ему не суждено стать эволюционером. Но он не сдаётся: два года он собирает слабейшие гены — и в тот момент, когда завершается цепочка, активируется таинственная система. Она не даёт уровней. Не выдаёт заданий. Она приоткрывает дверь к неизведанному пути развития. Цель не меняется — меняется дорога. Теперь его путь зависит не от случая, а от того, сколько он готов вложить в него. Но мир не ждёт: Шелуха активизируется, похищения множатся, а следы Падших всё чаще появляются в городе. Что может сделать парень с белым пределом против того, что надвигается? Шестерёнки уже закрутились. Время пошло.

© Лорд Куро, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лорд Куро

Грань эволюции. Том 1: Белый предел

Глава 1

Две тысячи лет назад, четыре Божественные Башни пронзили небеса и обрушились на земную твердь, сотрясая континент и сам мир.

Башни принесли с собой особую энергию — биоману. Законы мироздания изменились: всё сущее отныне могло эволюционировать, поглощая биоману и гены других существ.

Этот день позднее прозвали началом Эволюционной Катастрофы.

Флора и фауна континента начали меняться и эволюционировать первыми. Поглощая биоману и чужие гены, они вышли за пределы привычных ареалов обитания. Люди, в то время, сосредоточенные на Башнях, не замечали изменений в окружающей природе, пока несколько окраинных поселений не стерли с лица земли.

Пройдя пару стадий эволюции, эти существа перестали быть просто зверями или растениями. Теперь они представляли собой настоящих монстров, обладающих невероятной силой, необычными способностями и зачатками разума.

Современное оружие практически не наносило им существенного урона, что привело к разрушению более крупных городов.

Тогда среди выживших начало распространяться поглощение генов убитых монстров. Люди поняли, что их тела развиваются под действием некоей энергии и тоже способны эволюционировать, получая способности этих созданий.

К сожалению, непонимание путей эволюции вело к многочисленным провалам, отторжению генома, мутациям и частым смертям.

Когда ситуация несколько стабилизировалась, в мире осталось лишь пара десятков городов. Численность человечества сократилась вдвое, и едва ли не половина этих смертей при- шла на неудачные эволюции.

Но конец катастрофы был еще далеко.

Спустя сотню лет после её начала впервые открылись врата Башен, что стояли неподвижно всё это время, словно поддерживая небосвод.

В тот же день из врат вырвалась орда монстров и зверей, нанеся ещё один непоправимый урон так и не восстановившемуся человечеству.

Наступила темная эра для людей: оборона от нашествий, развитие технологий для новой реальности и исследования Башен.

Три сотни лет потребовалось, чтобы найти свой путь эволюции и перейти в ответную атаку.

К тому моменту у человечества осталось лишь три города. Их защищали девять героев, сумевших самостоятельно прорваться к высокому уровню и выжить.

* * *

Взглянув на класс, который не был особо сосредоточен на этой лекции, все они только и ждали звонка, учитель спокойно произнес:

— Понимаю, вы всё это слышали и изучали, а ваши мысли уже давно не здесь. Но на этом последнем уроке, я всё равно хотел вам напомнить нашу историю. Не забывайте её, ученики. — постукивая пальцем по столу, он продолжил. — Как и то, через что мы прошли.

— Пусть сейчас мир выглядит спокойнее, чем в те времена. Мы занимаем лишь треть суши и поддерживаем хрупкое равновесие с Повелителями Монстров. Внутри и вне Башен, ситуация требует нашего внимания и осторожности.

Мужчина поднял взгляд на класс, внимательно оглядев каждого ученика и сказал то, о чем хотел им напомнить:

— Каждый новый Эволюционер — это сила, которая нужна и важна человечеству. Я надеюсь, вы все удачно пройдете предстоящую оценку потенциала. Но помните: даже если путь эволюции не для вас, в жизни есть множество других, не менее значимых дорог. Мы, ваши учителя, всегда поддержим вас в начинаниях. Так что не стесняйтесь обращаться к нам за помощью.

В следующий момент прозвенел звонок, возвещая об окончании урока и завершении обучения в Старшей школе.

— Урок закончен. Все свободны. Не забудьте прибыть в Зал Оценки к двум часам. Если опоздаете до завершения школьной оценки, придется самостоятельно регистрироваться и оплачивать процедуру.

Ученики встали и синхронно поклонились учителю:

— Спасибо за всё, Учитель!

После чего радостно отправились в Зал Оценки. Коридоры наполнились непрекращающимися обсуждениями: кто и какие результаты надеется получить.

— Хэй, готовьтесь! У такого гения, как я, потенциал точно достигнет оранжевого ранга!

— У меня родители с синим потенциалом, говорят, наследственность сильно влияет. Надеюсь, всё пройдет хорошо...

— Мне неважно, какой там будет потенциал. Я уже решила учиться на алхимика-генетика!

— Везет тебе... а я...

Преподаватель, собрав вещи, надел свой белый лабораторный халат и отправился следом. Как член Комиссии по оценке потенциала, он тоже направлялся в зал.

Пройдя несколько коридоров, с ним поравнялась другая учительница.

— Учитель Дейн, добрый день. Направляетесь в Зал Оценки? Вы как всегда рано.

— И вам добрый день, мисс Луиза. Надо проверить оборудование, чтобы всё было в полной готовности. Не хотелось бы случайностей.

Луиза с улыбкой посмотрела на ребят, которые с полными ожидания взглядами двигались к залу.

— Как по-вашему, будет ли в этой группе кто-то с высоким потенциалом на пути эволюции?

— Потенциал, да?.. — произнес Дейн странным, полным сожаления тоном.

Учительница быстро поняла, что выбрала неудачную тему, но отступать было некуда.

— Кхм, вы всё еще думаете о том ученике? Прошло уже два года, стоит ли так много размышлять об этом? Мы ведь не в силах изменить врожденные показатели.

Дейн остановился, а его слегка усталый взгляд наполнился разочарованием и чувством вины.

— А что такое этот потенциал? Ребенок, талантливый и умом, и телом. А его потенциал... Он всё еще помнил ту оценку двухгодичной давности так, будто это случилось вчера.

* * *

Зал Оценки представлял собой широкую камеру, наполненную высокотехнологичным оборудованием, в центре стояла массивная полупрозрачная капсула.

За аппаратурой находилась группа преподавателей, составлявших комиссию по оценке потенциала выпускников. В этот момент они вызывали следующего ученика.

— Рен Келлан, проходи для проведения оценки потенциала.

В зал вошел стройный, хорошо сложенный юноша. Тонкие черты лица, спокойный взгляд серо-зеленых глаз в сочетании с темно-пепельными густыми волосами выдавали его уверенность в себе.

— Снимай верх и заходи в капсулу.

— Родители и сопровождающие, пожалуйста, пройдите к нам.

В нынешнем мире потенциал считается критически важным показателем, даже если человек не планирует становиться Эволюционером. Поглощение генов усиливает тело и разум, а также увеличивает продолжительность жизни, поэтому родственники практически всегда присутствуют на оценке, чтобы лично засвидетельствовать результаты.

Возглавляемая быстрой и энергичной матерью с каштановым хвостом, в зал вошла колоритная троица: высокий, подтянутый отец с благородной фамильной проседью и огромный, похожий на скалу дядя. Его фиолетовые вертикальные зрачки выдавали опасную силу звериных генов.

К этому моменту Рен уже разделся и зашел в капсулу, ожидая дальнейших указаний.

— Рен, положи руки на сканирующие датчики перед тобой. Во время оценки устройство возьмет каплю крови для проверки и проведет сканирование тела. Могут возникнуть необычные ощущения — это нормально, не беспокойся ни о чем.

— Запускаем первый этап оценки.

Заместитель директора запустил аппарат. Капсула закрылась, оставляя ученика внутри.

Руку испытуемого, приложенную к датчику, кольнуло — капля крови была поглощена. Началась симуляция для определения предрасположенности к генам.

Мира Келлан нетерпеливо смотрела на голографические дисплеи, где отображались обрабатываемые данные её сына. Видя её беспокойство, Эйрик Келлан мягко сжал руку жены, тихо поддерживая её.

Их сын уже давно выбрал свой путь, и сегодня — день, когда всё начнется по-настоящему.

Спустя пару минут на дисплеях высветились результаты.

 # Первый этап оценки.

 # Генная симуляция завершена.

 # Результат: Чистое Телосложение (Предрасположенности к генам отсутствуют).

— Нет предрасположенности к каким-либо типам генов?

— Потрясающе! Это же Чистое Тело! С начала катастрофы оно встречается всё реже.

— Если не ошибаюсь, последний раз фиксировали около сотни лет назад!

Все присутствующие поразились. Отсутствие предрасположенностей, хоть и не давало облегченного пути к поглощению определенных типов генов, но предоставляло широчайшие возможности для выбора направления развития.

— Давайте быстрее к следующему этапу. Не терпится узнать, сколько же слотов способностей ему доступно.

— Продолжаем. Второй этап.

Следующим оценивали количество генных слотов в геноме. Эту проверку обязательно проводят до начала поглощения генов: после заполнения слотов биоманой оценить их реальное количество становится проблематично, пока человек сам не захочет этого и не проконтролирует сканирование.

Все затаили дыхание.

Датчики, к которым Рен прикоснулся, загорелись, а по самой капсуле начали скользить сканирующие потоки света. Лазурные парящие дисплеи перед группой начали запол-

няться новыми данными: сначала отобразились стандартные спиралевидные генные структуры, а затем, когда было найдено ядро Расового Гена, от него начала прорисовываться новая древовидная схема генома.

Расовый Ген — особая генетическая мутация, пробудившаяся после катастрофы, и именно благодаря ему люди могли поглощать гены других существ.

Наконец, на экране сформировалась идеальная модель древовидной схемы с десятью равномерно расположенными ветвями.

 # Второй этап оценки.

 # Сканирование генома завершено.

 # Результат: 10 слотов генома.

В полной тишине комиссия и родственники уставились на показанный результат, а также на схему генома.

— Э-эм, я ведь не один это вижу?

— Разве предел слотов у людей — не девять? Что-то сломалось? — задал логичный вопрос один из членов комиссии.

Всем известно: после эволюционной катастрофы в геноме человека насчитывается от одного до девяти доступных слотов для генов.

— Верно. Похоже, произошел сбой. Давайте заменим генный кристалл и повторим.

В этот момент учитель Дейн, вспомнил одну старую диссертацию о пределах генома. Взглянув снова на идеальное расположение слотов генома друг от друга, он произнес:

— Теоретически это возможно. Триста лет назад одна группа генетиков провела масштабный эксперимент и выявила в генной цепочке одну закономерность, связанную с расстоянием слотов в геноме. Это привело их к теории о возможности наличия десятого слота. Группа посчитала это реальным. В конце концов, даже девять слотов — огромная редкость среди людей.

Высказывание привлекло внимание собравшихся: никто ранее не слышал о теории, что истинный предел — десять слотов генов.

— Но, Дейн, почему я не слышал об этой группе ученых? Пусть в теории, но это ведь выдающееся достижение генетики. Такие люди не могли остаться безвестными.

— Кхм, это связано с методами, которыми добывались результаты. Я узнал об этом случайно из старых записей в архиве. Полных описаний процессов и событий там не сохранилось, но... Это были эксперименты над людьми, попытки принудительно открыть слоты гена сверх заявленных. В результате погибло много людей, включая одного гения с девятью врожденными слотами. На его жертве, вероятно, и получили эту теорию...

Все моментально поняли ситуацию. На одних лицах отразилось сожаление о потерянном таланте, другие сжали кулаки в злости, осознавая, что подобные группы всё еще существуют. Кто-то же оказался более прямолинейным:

— Гребаные куски дерьма!

Взгляды переместились на человека, больше похожего на огромного злого медведя, — дядю Рена.

— Брат, не выражайся при учителях Рена, — строгим голосом одернула его сестра, попутно пиная того по ноге.

От этого все несколько расслабились. В конце концов, это дела давно минувших дней, и к ним прямо сейчас они отношения не имеют.

Эйрик предложил продолжить оценку, ведь другие ученики тоже ждали своей очереди за пределами комнаты оценки.

— Верно, тем более время адаптации организма после сканирования второго этапа уже прошло. Давайте не будем задерживать остальных.

— Продолжаем. Третий этап.

Капсула начала наполняться биоэнергетическим парообразным веществом — особой разработкой, помогающей впоследствии самостоятельно заглядывать внутрь себя. Холодный лазурный пар обтекал тело и впитывался в кожу испытуемого, затем потоки света снова начали проводить сканирование, но уже целенаправленным методом.

Учителя в свою очередь, активно обсуждали текущие результаты Рена.

— Чистое Тело и десять слотов генома — это невероятная комбинация. Просто потрясающе!

— Да уж, он может двигаться в любом направлении, как пожелает. Даже при среднем пределе потенциала он всё еще будет нарасхват среди всех сфер и гильдий.

— Нет-нет-нет, с такими показателями, которые не встречались сотни и тысячи лет, потенциал не может быть низким!

— Верно, верно, возможно, Красный или даже Черный? Или мы впервые увидим легендарный Радужный предел?

— Неужели!? Рождение легенды Эволюционеров на наших глазах?

Все пламенно обсуждали возможный результат и горящими глазами ждали завершения оценки.

Мама Рена, наблюдавшая за ними поблизости, всем своим видом демонстрировала гордость за сына, еле сдерживая себя. По всегда спокойному и немногословному Эйрику тоже было заметно его радость — уголки губ слегка изгибались вверх. Дядя, Леон Вейл, получив выговор, стоял спокойно, ожидая самого важного — конечного результата.

Но неожиданно для всех оценка, обычно занимавшая больше времени, чем остальные этапы, завершилась, и на лазурном голографическом экране геном подсветился бледно-белым цветом.

 # Третий этап оценки.

 # Сканирование предела потенциала генома завершено.

 # Результат: Предел слотов — Белый.

Все снова замолчали, но теперь в шоке ужаса. Белый предел — это низшая граница. Финиш уже на старте.

Тишину взорвали крики и ругань. Все считали, что с аппаратом что-то определенно не так. Два непревзойденных таланта и третья оценка на уровне мусора? Никто не хотел в это верить. В особенности родители Рена. Его маму, только что полную радости, теперь с опустошенным лицом поддерживали и успокаивали близкие.

Комиссия согласовала замену источника аппарата и провела переоценку, но ничего не изменилось...

* * *

Дейн всегда вспоминал тот день с сожалением, но не только из-за потери молодого таланта.

— Хотя я и разочарован его судьбой, но, как вы сказали, мы не можем изменить врожденный потенциал человека. Однако сожалею я о том, что дал им беспочвенную надежду.

Луиза быстро поняла, о чем идет речь.

— Но ведь это была теория, которая действительно имела шансы на успех, разве не так?

— Шансы могут быть лишь у живых... Они пропали в Башне уже как два года.

Мужчина с горечью взглянул на папку в своих руках, лишь сильнее сжав её. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Ребенок, которому и так не повезло при оценке, потерял еще и родителей, по моей вине. Вот о чем я сожалею.

— Но ведь в конце концов это было их решение. Уверена, они бы и сами искали другие пути и, вероятно, пришли бы к тому же.

— Возможно, так бы и случилось, а возможно, и нет. Но сейчас это моя вина и груз, который мне нести.

Луиза приоткрыла рот, подбирая слова утешения, но они показались ей плоскими и фальшивыми. Оставалось лишь молча стоять рядом.

Учитель Дейн подошел к окну, открывающему вид на огромный город и перемещающиеся биоконструкты по его дорогам. Люди торопливо перемещались по дорожкам: одни в халатах лабораторий, другие в деловых костюмах, третьи одеты в генные артефакты или броню.

Наблюдая это разнообразие личностей, мужчина закончил свои мысли:

— Парень в итоге отказался от всех наших рекомендаций. Значит, он так и не сдался. Но, выбрав этот путь, остается лишь уповать на случайность, — он поднял взор на голубое небо, которое пересекали вдалеке исполинские башни, — интересно, чем он сейчас занимается. Но, что бы это ни было, надеюсь, удача будет благоволить его эволюции.

Глава 2

Восточная Башня — Башня Нефритового Змея. Первый этаж — Светлый Лес.

Густой зелёный лес. Стволы деревьев казались идеально прямыми: одни — тонкие и невеликие, другие — способные укрыть и людей, и зверей. У корней пульсировал мягкий мерцающий мох, ещё отдавая утренней росой с нотками молодых грибов. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, разбиваясь на лоскуты света, но полностью освещая эти места.

В этом живописном месте раздался тихий, приглушённый голос:

— Вокруг первозданная природа и покой, а мы следим за парнем, который жарит на гриле только что пойманного хомяка. Какого чёрта, Глен?

— И нам за это платят, — спокойно ответил его спутник-ассасин, не отвлекаясь от медитации. — Перестань париться по пустякам.

— Это удивляет меня ещё больше. Кроме того, я уже сбился со счёта: какой это хомяк за сегодня?

— Хм-м, кажется, этот будет одиннадцатым. В любом случае это простейшая миссия гильдии на первом этаже: нам лишь надо следить за минимальной безопасностью паренька. Мы даже получим Очко Охоты по завершении.

— Он всё равно не выходит за пределы начальной зоны врат, какая тут может быть опасность? — с недоумением спросил Орбо, почёсывая лысину.

Глен открыл свои темно-синие глаза и, глядя вглубь лесной чащи, тихо произнёс:

— Природных опасностей здесь не так много, зато хватает человеческих.

В это время вдалеке через чащу пробирались трое мужчин: двое несли рюкзаки, третий — довольно большой мешок за плечами. Тот, что выглядел лидером, спросил глубоким тихим голосом:

— Говоришь, молодой парень три дня подряд ходит в эту часть чащи поохотиться? И от него точно не ощущается никакого биодавления?

— Да, близко я не подходил, но почти уверен, что он не поглощал никаких генов. Единственная странность: он эти два дня стабильно истреблял хомяков в этой части леса, — доложил второй, шедший с рюкзаком.

От услышанного повисла неловкая тишина.

— Чёрт возьми, что ему сделали хомяки белого ранга, раз он устроил тут геноцид? Это какая-то наследственная месть?

— Неважно, будем считать, что его настигла карма. Зато у нас будет редкий двойной улов молодняка. Сможем долго себе ни в чём не отказывать, — ухмыльнулся лидер, затем посерьёзней и подал сигнал своим. — Всё, идём тихо, нельзя спугнуть цель.

Они двинулись дальше в полной тишине. Троица двигалась привычно, аккуратно обходя каждый кусочек упавшей коры и веток. Но сделав еще пару шагов, позади раздался треск сучьев.

Лидер разозлился и резко обернулся:

— Идиоты, я же... — но не успел он договорить, как сверкнуло лезвие и голова его покатила по земле.

В следующее мгновение два огромных кулака, раскалённых докрасна, разбили головы оставшихся двоих в кровавую кашу.

Орбо сплюнул на землю и махнул рукой в сторону двух тел:

— Всего лишь Шелуха. Чертовы мусорщики, которые охотятся на тех, кто слабее их.

Глен подошёл ближе и молча кивнул. Эта порода всем знакома: обычные люди или слабые генопользователи, которые продают таких же слабаков Падшим или Культистам. Возьмутся за

любую грязную работу, если заплатят. Но при этом для Падших и Культистов они лишь жалкие пешки, а для Охотников — враги, которых лучше истреблять без жалости.

— Ну как, круто я их отвлек, а? — гордо произнёс Орбо, стряхивая с рук хлопья запекшейся крови.

Глен безэмоционально взглянул на своего непринуждённого напарника:

— Не приписывай своим ошибкам достижения...

Тот рассмеялся, пропуская комментарий мимо ушей. Затем с отвращением взглянул на трупы и быстро перевел тему, с сомнением спрашивая:

— Глен, ты как будто ожидал их? Или я ошибся? Стоило ли мне кого-нибудь оставить живым?

— Не ошибся. Я ведь все три дня на этой миссии был, да и раньше бывал. Убирать этот мусор так-то наша второстепенная, но важная задача, — раскрыв детали своему лысому товарищу, который ими обычно не интересуется, он продолжил. — Ловить их бесполезно. Шелуха не более чем шестёрки. Проще просто разобраться с ними на месте, чем тратить время впустую.

Затем мужчины проверили рюкзаки. Ожидаемо, внутри обнаружились мешки, верёвки, разные средства для ловушек и, конечно же, усыпляющие препараты.

Вскрыв мешок, который нёс третий, и увидев содержимое, оба помрачнели. Внутри лежала связанная молодая девушка с кляпом во рту; на руке виднелась неглубокая рана с подсохшей кровью.

— Ребёнок? Какой придурок привел её в Башню?

Глен поправил тканевую маску, внимательно осмотрев пленницу. Та, хоть и выглядела миниатюрно, всё же не казалась ему ребёнком.

— Не, мне кажется, она человек с пропуском. Качество ткани довольно высокое для обычного ребёнка. Да и, как ты и сказал, кому придёт в голову вести в Башню ребёнка? Это опасно, даже если ни на кого не наткнуться, — Орбо кивнул с пониманием, а Глен взглянул на него и привычным спокойным тоном спросил:

— Ты как, не против, если мы ей поможем?

— Хэй, я, конечно, знаю негласные правила Охотников, но не брошу же ребёнка тут помирать. Ну, то есть, девушку, мы же решили, что она не ребёнок, верно, — почесав затылок, он неуверенно продолжил. — Но я, это, первую помощь оказывать-то не умею. И они, видно, сильно её накачали снотворным, не скоро проснется.

— Что ж, я тоже в этом не смыслю, — ответил ассасин, разводя руками. — Потому придётся просить помощи у того, кто в этом разбирается.

— Это у кого же?

— У нашей цели, кого ещё здесь найдёшь? Бери девчонку, я возьму рюкзаки — возможно, там найдётся что-то нужное.

Орбо подхватил бессознательную девушку и последовал за своим вечно спокойным товарищем к пожирателю хомяков.

— А это нормально, что мы к нему выйдем? Разве мы не должны скрытно следить, защищать из тени и всё такое?

— Так вот о чём ты думаешь... Всё немного не так. Он вообще-то знает, что мы где-то поблизости, ведь по собственной инициативе выступает приманкой.

— Сам вызвался быть приманкой для Шелухи? У него с головой проблемы? — с недоумением наклонив голову, спросил Орбо.

Парень выглядел молодым, и, похоже, даже не ступил на путь эволюции. Орбо не понимал зачем так рисковать, даже находясь под защитой гильдии.

Те, кто идёт в Шелуху, чаще всего сами не поглотили ни одного гена, но встречаются и такие, как лидер этой группы, — генопользователи, не достигшие полноценного статуса Эво-

люционера. И всё равно это бессмысленная рискованная работа. Ведь если что-то пойдёт не так, и парня схватят... То, что с ним сделают Падшие и Культисты, тяжело представить. Эти ублюдки проводят жесточайшие генные эксперименты, а бывает, и похуже.

Не зря их вместе с Шелухой называют нелюдями — для них люди лишь скот для бойни.

— Я сам не до конца уверен в достоверности ситуации. Мой прошлый напарник сообщил так: у парня довольно плохой потенциал для развития, но он не отказался от попыток стать Эволюционером. В свою очередь, лидер третьего отряда договорился с замглавы гильдии о подобной миссии для членов гильдии и платит очки гильдии из своего кармана. Потому то наша второстепенная задача — убирать слетающийся мусор, в остальном мы почти не вмешиваемся, пока это не угрожает его жизни.

— Хм-м, а плохой потенциал — это какой?

Пока они общались, группа продолжала неторопливо продвигаться вперёд, местами встречая мелких зверьков или птиц, но более крупных особей в этой части леса не было. На пути не попадалось колючих кустарников, лишь стволы деревьев, небольшие светящиеся грибы и мягкий покров многослойного мха.

Глен сначала немного замялся, но так как эта информация вроде бы не являлась секретом, он ответил:

— Белый предел и пять слотов.

Орбо, шедший позади, так удивился, что едва не навернулся с девушкой на руках, подскользнувшись на вытекающем из мха сладковатом соке.

— Довольно плохой?! Ты хотел сказать — полное отсутствие? Он ведь способен поглощать только гены обычных зверей, ещё не напитавшихся биоманой.

Лысый Охотник, мягко говоря, был в шоке, но тут же вспомнил слова о том, что парень не сдался:

— Неужели он поедает хомяков, чтобы собрать полный белый ген?

Его товарищ задумался и поделился любопытной информацией:

— Вполне вероятно. В прошлый раз, когда я брал миссию, а это было пару месяцев назад, он ловил лягушек-древолозов. Честно говоря, думал, он откинется от их яда прямо там. Наверное, отказался от них и перешёл на хомяков. Хотя мог бы выбрать и кого-то помощнее.

— Разве есть вообще смысл в поглощении белых генов? Эффект-то практически не ощутишь... — Орбо, привыкший полагаться на кулаки, сегодня действительно напряг мозги.

Задумавшись, как парень планирует развиваться после поглощения белых генов, он вспомнил один известный способ. Но тут же отбросил этот вариант: сложный даже для талантливых и могучих Архонтов, а для человека с белыми генами — верная дорога к ужасной смерти либо страшным мутациям. Шансы просто мизерные — это буквально как довериться удачи.

Пока Орбо напрягал голову, в ноздри ему ударил горячий ароматный дымок жареного мяса с травяным оттенком. К этому моменту они как раз подошли к гурману, готовящему на гриле очередного хомяка, чей жирок мелко и часто капал на дрова с аппетитным шипением.

— Привет, Рен, — первым обратился Глен привычным спокойным тоном. — Мы тут разобрались с группой из Шелухи, но они уже поймали одну девушку. Сможешь оказать ей необходимую помощь?

Перевернув тушку на гриле, к ним повернулся молодой человек. Серо-зелёные глаза осмотрели подошедших. С Гленом, ассасином, скрывающим большую часть лица капюшоном и тканевой маской, Рен был знаком по паре прошлых миссий. Орбо он видел впервые, но по крупному телосложению и грубым тренированным рукам предположил в нём типичного воина ближнего боя, подобного его дяде.

Затем Рен оценил состояние пострадавшей на руках лысого воина. Как и ожидалось, из видимых повреждений — лишь мелкая рана на руке. Всё-таки чем целее и моложе захваченная жертва, тем больше выручают с продажи, так что Шелуха старается свой товар не калечить.

— Да, конечно, оставьте её мне, я позабочусь о ране, — кивнул Рен, понимая их ситуацию.

Эволюционеры часто рискуют жизнью ради более мощных генных способностей и ресурсов, потому среди них бытует негласное правило — не помогать незнакомцам, а уж если так случилось, не нарушать свои планы дальнейшими действиями.

Парни спасли девушку случайно, выполняя свою гильдейскую миссию, и всё же решили ей помочь до конца, что не так часто встретишь среди Охотников. Разумеется, если бы не обстоятельства встречи и отсутствие у девушки даже капли биоманы, они не принесли бы её к цели, как бы добры ни были.

После получения согласия от Рена Орбо положил девушку на расстеленную лежанку.

— Возможно, там что-то пригодится, нам оно всё равно ни к чему, — бросил Глен, оставляя рюкзаки, и пара быстро исчезла из виду.

Рен приступил к оказанию первой помощи, не забывая следить за огнём и мясом. Хотя ранение было незначительным, у девушки в теле отсутствовала биомана, способная сопротивляться внешней, — без обработки раны могло случиться заражение биоманой. Ничего опасного это не принесло бы, но пару дней возможны неприятные последствия: раздражение, чесотка в области раны.

Во внешнем мире, даже если человек не поглощал гены с биоманой, при ранении ему не нужно беспокоиться ни о чём, кроме обработки самой раны. С другой стороны, в Башнях для таких людей любой порез через несколько часов превращался в особые воспоминания.

И пока он обрабатывал рану, как раз вспомнил, как в первые дни охоты за генами его самого не раз серьёзно ранили: кабаны, стоило зазеваться, ломали рёбра, рыси наносили глубокие рваные раны.

— Ух-х, воспоминания о том времени прямо-таки отдаются эхом в теле, — с тяжестью в голосе произнёс Рен, вспоминая, как лежал днями, желая расчесать себе внутренности, что в итоге и заставило его изучить основы первой помощи.

— А вот разбудить её будет сложнее. Надеюсь, у этого мусора было с собой что-то для пробуждения жертв, а не оставлено на базе, — пробормотал Рен, быстро осматривая содержимое рюкзаков, и удачно нашёл нужное.

Эти отбросы не держали при себе готовых препаратов, но имели пару необходимых ингредиентов. Знающий человек, смешав их, легко получит лекарство, постепенно устраняющее действие усыпляющего наркотика.

Рен растворил ингредиенты в стакане воды, приподнял девушке голову и влил смесь в рот. Ему не особо хотелось тащить лишний груз при возвращении в город, но и бросить здесь не позволяла совесть.

Он всегда хранил в сердце наставления родителей. Мать часто напоминала ему:

— Рен, Охотники и Эволюционеры любят следовать своим глупым правилам. Это хорошо защищать себя и близких тебе людей, но не отбрасывай бездумно возможность кого-то спасти. Ты не обязан спасать каждого, кто попал в беду, но и не должен просто так отбрасывать саму мысль об этом варианте из своей головы с самого начала.

Рен на секунду погрузился в воспоминания, но быстро вырвался из грёз.

Выпитый девушкой раствор не пробуждал мгновенно, а лишь последовательно выводил снотворные компоненты из организма. Когда она очнётся, парень точно не знал, а потому вернулся к мясу.

— Отлично, подрумянилось. Пожалуй, готово.

Он снял с гриля готовую поджаристую тушку хомяка и положил на решётку следующую, уже подготовленную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.